

Хуань Линь вдруг замер.

В ту ночь ему приснились два сна.

Первый сон: лагерь войск расположился на окраине Цзинчжоу, и он тайком выскользнул из лагеря, один, с лошадью, мчась по узкой дороге. Для Хуань Линя того времени сотни ли не были расстоянием. Он был бесконечно рад, и колючки на пути не были препятствием, потому что в конце дороги его ждал тот, кого он хотел увидеть. Он прошёл через пустынные земли, вошёл в шумный город, но не удосужился взглянуть на его красоту, направившись прямо к старому месту.

Второй сон: Се Чжань всё так же был одет в белое, и сцена, когда он уезжал на лошади, внезапно повернулся и увидел юношу в белом, стоящего под закатным солнцем, слилась с этим воспоминанием. Он шёл вперёд, пока белая фигура не превратилась в маленькую точку, и вдруг перед ним появился юноша. Хуань Линь резко остановил лошадь. Юноша в белом, холодный и спокойный, с безразличным и растерянным выражением лица:

— Хуань Линь, я хочу тебя увидеть. — Тонкие губы юноши дрогнули, и слёзы внезапно потекли по его лицу.

Хуань Линь почувствовал, как холодные и влажные слёзы упали на его лицо, и внезапно проснулся.

Хуань Линь подумал, что если он попросит прощения, если признает, что ошибся в своих чувствах, то он пощадит его.

Небо всё ещё было тёмным, дождь прекратился, и вокруг царила тишина. Хуань Линь открыл глаза, и его мысли всё ещё были спутаны. На мгновение он даже не мог понять, какое сейчас время.

— Где А Чжань? — Он посмотрел на пустой двор, который уже пришёл в упадок, очевидно, что здесь давно никто не жил. Он обошёл весь двор, но так и не нашёл своего А Чжаня.

Он покинул двор и вышел на улицу, где встретил знакомого и спросил:

— Се Чжань? Теперь он уже не тот, что раньше, и, конечно, не может жить в этом разрушенном месте. Говорят, что Ваше Величество уже приказал построить для него новый дом. Ваше Величество благосклонен к нему, и скоро он, вероятно, переедет во дворец. Чертог Сяньян, похоже, навсегда останется домом семьи Се.

Словно ведро холодной воды вылилось на него, его воодушевление полностью угасло. Он хотел сделать ему сюрприз, но вместо этого получил такой ответ.

Тогда он не поверил, но когда тайно последовал за своим дядей во дворец и увидел эту сцену...

Хуань Линь глубоко вздохнул, и даже сейчас, вспоминая это, он чувствовал головокружение и ярость.

Многие вещи из прошлого он старался не вспоминать, тот юноша с невинным взглядом давно исчез, и тот, чьи глаза и сердце принадлежали только ему, больше не вернётся. Раз он не вернётся, то пусть будет так. Он не был тем, кто цепляется за прошлое. Тогда он думал, что когда у него будет вся империя, что он не сможет получить?

Но сейчас те вещи, которые он старался не вспоминать, нахлынули на него, как прилив, и до самого утра он не мог уснуть:

— А Чжань, в этом мире только я могу защитить тебя. Ты сам отказался, и я позволю тебе увидеть, насколько ты ошибался, а теперь приползи ко мне на коленях и проси прощения.

Он представлял, как тот будет просить прощения, как будет стоять на коленях перед ним, и в его сердце возникло странное чувство удовольствия.

Хуань Линь изначально думал, что никогда не увидит его снова, но как только эта мысль возникла, она, словно тысячи муравьёв, начала копать в его сердце, заставляя его беспокоиться и не находить покоя, пока он не увидит его.

Теперь он стал императором и мог с достоинством стоять перед ним, чего же он боялся?

На следующий день император лично отправился в тюрьму.

После переселения на юг, Цзиньская династия обосновалась в Цзянцзо, и поскольку лошади разводились на севере, на юге их было мало, и знатные семьи обычно передвигались на повозках, запряжённых быками. После восшествия на престол Хуань Линь не изменил эту ситуацию. Однако он не любил повозки, его характер не был мягким, он был искусен в верховой езде и стрельбе из лука и испытывал особую привязанность к лошадям. Если не было необходимости, он предпочитал ездить верхом.

Се Чжань тоже был на лошади, и холодный ветер свистел мимо его ушей. Се Чжань хорошо знал город Цзянькан и понимал, куда ведёт эта дорога.

В первые дни после заключения в тюрьму у него была надежда. Он надеялся, что Хуань Линь внезапно появится перед ним и скажет, что ему нужно потерпеть несколько дней, пока он успокоит народ, а затем выведет его. Он был так же глуп, как та женщина, которая вырезала слова в тюремной камере, но время стёрло все его надежды.

Он больше ничего не ждал от Хуань Линя.

Ладно, ладно, смерть подобна угасанию лампы, раз он уже умер, то должен превратиться в прах. Этот неугасимый дух лишь усиливал его негодование и обиду.

Он умер от отравленного вина, поднесённого той женщиной, и мир не знал о его смерти. Когда Хуань Линь узнает, возможно, это подтвердит его смерть, и он больше не будет привязан к этой нефритовой подвеске, наконец обретя покой.

Это была единственная надежда Се Чжана.

—

Когда известие о том, что император отправился в тюрьму, дошло до Чертога Сяньян, чашка в руках императрицы упала на пол, разбившись на множество осколков, а чай разлился по полу. Её одежда была испачкана, и никогда прежде величественная императрица не выглядела так жалко.

На её изысканном лице наконец появились трещины, и она с беспокойством посмотрела на тех, кто был рядом.

Хэ Юн тоже запаниковал, но, подумав, резко ударил по столу:

— Нельзя позволить ему идти в тюрьму, я пойду и остановлю его!

Хэ Цзинь мгновенно обдумала ситуацию и схватила его за руку:

— Брат, не ходи! — Одновременно она отослала всех слуг. — Если он пойдёт, то всё узнает, и когда начнутся вопросы, будет слишком поздно! — Хэ Юн хотел вырвать руку, но не посмел применить силу. — Эта мерзавка уже умерла, как она ещё может вызывать такие проблемы!

— Брат, не спеши, когда ты встретишься с Его Величеством, что ты скажешь, чтобы остановить его? Одно неверное слово, и это только подтвердит то, что я сделала! — Хэ Цзинь успокоилась и спросила.

Хэ Юн замер, резко опустил рукав и снова сел на стул:

— Но что же делать? Если Его Величество разозлится на нас из-за него, я, в худшем случае, потеряю должность, но А Цзинь... Я не могу позволить тебе потерять трон императрицы!

— Брат, я была рядом с Его Величеством семь лет, даже если нет любви, есть привязанность, и Его Величество не сможет лишиться меня титула императрицы, — сказала Хэ Цзинь. Но, произнося эти слова, она чувствовала неуверенность.

Хэ Юн тоже успокоился:

— Но мы не можем просто сидеть сложа руки. Я пойду к А Яню, он не позволит тебе оказаться в опасности.

Хэ Цзинь, словно ухватившись за соломинку, сказала:

— Да, брат Сун, он поможет мне.

— Господин Хэ, господин Сун прислал вам письмо, — слуга Хэ Юна постучал в дверь.

Брат и сестра посмотрели друг на друга, и Хэ Юн быстро подошёл, открыл дверь, взял письмо и прочитал. На письме было всего два слова: «Всё в порядке».

—

Лошадь Хуань Линя остановилась перед мрачной тюрьмой. Солнце только взошло, и его лучи жгли землю, но не могли согреть холодные стены тюрьмы.

Хуань Линь спрыгнул с лошади, и охранник сразу же взял её под уздцы, но он не сразу вошёл, а некоторое время смотрел на мрачное здание.

Почему-то в его сердце возникла робость.

После долгой езды одежда Хуань Линя была в беспорядке. Он поправил её, взгляд упал на нефритовую подвеску на поясе. Он посмотрел на неё и в конце концов снял её, спрятав в рукаве.

Хуань Линь вошёл внутрь, а Се Чжань, спрятанный в его рукаве, уже чувствовал этот холод.

Хуань Линь подошёл к самой дальней камере и увидел, что там сидит человек. Он был одет в

белое, неподвижен, спина прямая, но видно, что он сильно похудел, и одежда висела на нём мешком.

В тот момент Хуань Линь почувствовал, как кровь прилила к голове. Его мысли спутались, и он потерял способность думать, инстинктивно желая выбить дверь камеры, ворваться внутрь и крепко обнять этого человека.

Но он сдержался. Он уже не был тем мальчишкой без самоконтроля, каким был десять лет назад. Он больше не будет таким глупым, как тогда.

Он крепко сжал кулаки, вены на лбу выступили, глаза покраснели, но постепенно краснота исчезла, и он снова стал холодным и безжалостным, величественным императором.

<http://bllate.org/book/16364/1479693>